

Особенности социализации личности в условиях военизированной организации, вытекающие из институционального конфликта

Д. Л. АГРАНАТ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

Проводится теоретический анализ особенностей социализации личности в условиях военизированной организации. Автор выделяет этапы социализации участников военизированной организации и дает их социологическую характеристику.

Ключевые слова: социализация, военизированная организация.

Features of Person's Socialization under Conditions of Militarized Organization that Arise from Institutional Conflict

D. L. AGRANAT

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

Abstract: In this article a theoretical analysis of features of person's socialization under conditions of a militarized organization is being conducted. The author singles the stages of socialization of participants of a militarized organization out and gives their sociological characterization.

Keywords: socialization, militarized organization.

Особенности социализации личности в условиях военизированной организации определены институциональным конфликтом между военизированной организацией и гражданским обществом. Данный конфликт есть неотъемлемое условие процесса социализации личности в военизированной организации, это своего рода базовое институциональное противоречие социализационного процесса в военной среде. Такое противоречие воспроизводится системой военизированной организации, путем создания напряжения между прошлым гражданским миром участника военизированной организации и настоящим военным укладом жизни. Ситуация такого рода в военизированных организациях есть один из ключевых инструментов социализационного воздействия на личность военного.

Институциональный конфликт определяет специфику результата социализационного процесса. В силу данного противоречия в итоге социализации личности в условиях военизированной организации формируется

тезаурус, который совмещает в своем содержании конструкты различного характера. Набор этих конструктов достаточно разнообразен и противоречив, он состоит как из норм, освоенных личностью в процессе социализации в гражданском обществе, так и из правил, необходимых для функционирования в армейской среде. Несмотря на институциональное намерение военизированной организации включить в сознание участника все без исключения нормы военной среды, степень интериоризации правил такого рода будет различной, что зависит от системы ценностных ориентаций личности, сформированных ранее, и срока функционирования в условиях военизированной организации. В данном случае, несмотря на жесткие социализационные условия, военизированная организация в результате не приводит к полной интериоризации личностью военных норм, такое освоение характерно лишь для некоторой части правил, которые в определенной степени совпадают с интериоризованными личностью в процессе первич-

* Агранат Дмитрий Львович — кандидат социологических наук, доцент, декан юридического факультета Московского гуманитарного университета. Тел. (495) 374-74-98.

ной социализации социальными практиками. Остальные социальные нормы военной среды принимаются как актуальные для данного социального пространства, однако для ценностной системы личности они могут оставаться неприемлемыми, хотя в дальнейшем эти чужие в ценностном отношении социальные практики могут интериоризироваться личностью. Тотальность военизированных организаций, их жесткость социальной структуры и императивность ускоряют социализационные процессы. Они подталкивают личность в короткие сроки внедряться в социальное тело военизированной организации, оптимизируя для этого временные, ценностные, материальные и другие.

В свою очередь, институциональный конфликт задает особое содержательное ядро социализации личности в военизированной организации. В этом плане ключевое отличие социализации личности в военизированных организациях заключается в следующем. В процессе социализации в гражданском обществе личность осваивает нормы, которые предполагают различные варианты действия в той или иной ситуации. Подобные правила предполагают разнообразные варианты деятельности в зависимости от желания личности. Следует отметить, что эти варианты формально определены, разрешены и поддерживаются системой санкций.

В процессе социализации в военизированной организации личность осваивает нормы, которые ничего не предполагают более того, что в них зафиксировано. Нормы военизированной организации императивны, они исключают всякую возможность воспроизводить различные варианты деятельности. Фактически формальные нормы военизированной организации определяют единственный путь освоения социальных практик военной среды. Иные варианты деятельности в данном случае не предусматриваются. Вариативность действий определяется в большей части в неформальной форме. Подобные правила выступают в качестве социальных отклонений и караются системой санкций военизированной организации.

В свою очередь, императивность норм военизированной организации связана с содержанием данных правил. Специфика нормативного регулирования в условиях военизированной организации заключается в том, что данные правила фиксируют эталоны поведения. Такие нормы выстраивают идеальный тип деятельности личности в военной среде. Институциональные нормы военизированной организации направлены на реализацию в реальности, в практической деятельности людей идеальных моделей поведения, закрепленных в уставах и иных нормативно-правовых актах военизированной организации.

Социальная среда военизированной организации выстроена соответственно под подобные эталонные нормы. Таким образом, личность, осваивая нормы военной среды, параллельно включается в те условия жизнедеятельности, которые созданы для реализации данных норм.

Императивность, эталонность норм военизированных организаций определяет достаточно ограниченный набор институциональных знаний, которые личность должна освоить в процессе социализации в армии. Вместе с тем это не ограничивает процессуальный характер социализации в военизированной организации. В этом отношении социализационный процесс протекает по традиционной схеме, за исключением того, что приходится осваивать личности в этот период. Дело в том, что содержательная ограниченность социализационного процесса на формальном уровне обуславливает постоянное освоение одного и того же набора институциональных норм военной среды на каждом этапе социализации. Такие институциональные нормы зафиксированы (в основном в уставах различного рода), обязательны для исполнения для всех субъектов, попадающих в правовое поле функционирования данных правил. Для военизированной организации такие институциональные нормы рассматриваются в качестве наиболее правильных, удобных и представляют собой единственно возможное направление дея-

тельности. Институциональные нормы военизированной организации консервативны. Они остаются неизменными даже в ситуациях социальных трансформаций и кризисов.

Это задает определенную цикличность социализации в армии. Однако с учетом постоянно накапливаемого социального опыта участник военизированной организации на каждом этапе цикла, сталкиваясь каждый раз с одним и тем же нормативным набором, интерпретирует эти правила по-новому.

Все это определяет следующие этапы социализации участников военизированных организаций:

Первый этап — этап освоения социальных практик среды военизированной организации.

Второй этап — осознание личностью своей принадлежности к социальной среде военизированной организации на определенное время.

Третий этап — социальная адаптация, этап освоения возможностей воспроизводства социальных практик военной среды с учетом реализации своих личностных потребностей.

На первых этапах социализации участника военизированной организации, включающегося в социальность военной среды, мы обозначим через понятие «новичок». Трактовка данного термина заключается в следующем: это индивид, который получил формальный доступ к условиям жизнедеятельности в военизированной организации, наделен статусными символами принадлежности к данной социальной группе, является объектом воздействия норм военной среды, воспринимающим данное сообщество как временное, чужое, в некотором роде враждебное. Фактически индивид с точки зрения институциональных норм является участником военизированной организации, вместе с тем тезаурус новичка не позволяет ему осуществлять адекватную социальной реальности интерпретацию социальных норм военной среды.

На данном этапе в военизированных организациях новичок осваивает социальные

практики жизнедеятельности, специфичные для военной среды, фрагментарно. Различия социальности в условиях гражданской жизни и в военизированной организации настолько велики, что тезаурусные конструкции, сформированные у личности ранее, оказываются бессильными, чтобы образовать целостное представление о социальной реальности военизированной организации. Таким образом, понимание смысловых составляющих элементов данного социального пространства требует от личности перестройки всей системы тезаурусных конструкций, сформированных ранее, в гражданской жизни. В силу этого данный этап социализации в условиях военизированной организации характеризуется постижением новой для него сферы не целостно, а путем освоения актуальных в данный момент социальных практик.

Здесь деятельность новичка продиктована не столько рациональным выбором, сколько принудительным воздействием военизированной организации. Социальные нормы военизированной организации, подкрепленные системой санкций, принуждают новичка воспроизводить институциональные социальные практики военной среды. Для военизированной организации такая деятельность личности представляет собой последовательное институциональное функционирование. В свою очередь, для новичка данные социальные практики не наполнены адекватным армейскому укладу жизни смыслом. Противоречие здесь порождается тем, что новичок, реализуя в своем поведении социальные практики военизированной организации, интерпретирует их смысл с позиции неадекватного для военной среды тезауруса. Таким образом, новичок вынужден воспроизводить модели поведения военной среды без должного понимания истинного смысла таких действий. Однако не все социальные практики, воспроизводимые участником военизированной организации на данном этапе социализации, в одинаковой степени подвергаются неадекватной военной среде интерпретации с точки зрения те-

заураса новичка. Здесь возможно выделить социальные практики трех типов:

1. Социальные практики, опыт реализации которых был накоплен личностью ранее. Социальные практики такого рода есть продолжение моделей поведения, принятых в гражданском обществе. Данные практики были освоены индивидом в процессе первичной социализации. Теперь эти действия в условиях военизированной организации, безусловно, с некими трансформациями, воспроизводятся по требованию военной среды. Для таких социальных практик подходят интерпретационные схемы, вытекающие из «гражданского» тезауруса личности. Адаптационные механизмы к данным социальным практикам у новичка уже выработаны, он достаточно спокойно, без напряжения воспроизводит их в случае необходимости. Свобода реализации таких социальных практик определена еще и непосредственным знакомством личности с ними. Его жизненный опыт содержит примеры реализации таких поведенческих моделей. К практикам такого типа возможно отнести следующие:

— социальные практики обучения. Данные модели поведения были освоены новичком, например, в школе. В основе своей эти поведенческие модели типичны. Они в одинаковой степени воспроизводятся в различных социальных институтах, практически не изменяя своей базовой конструкции;

— жизнь по распорядку. Организация жизни на основе распорядка дня осваивается в гражданских условиях достаточно рано. Фактически все образовательные учреждения построены на этой модели. Соответствующие социальные практики закрепляются в летних лагерях, спортивных секциях, военизированных играх и т. п. Необходимо отметить, что такого рода упорядоченность идет наперекор устоявшимся представлениям о стиле жизни большинства тех, кто пришел служить в военизированные организации с «гражданки». Однако и у них есть для новых условий адаптационный потенциал, который готов раскрыться в нужный момент.

2. Социальные практики, которые стали известны новичку посредством общения с участниками военизированных организаций из СМИ, кинофильмов и т. п. Особенность социальных практик такого типа заключается в том, что их смысл известен новичку в интерпретациях участников военизированных организаций. Они выступают частью ожиданий личности, в отношении социальной среды военизированной организации. Хотя социального опыта институционального воспроизводства таких практик у новичка нет, но благодаря известным личности интерпретациям в его тезаурусе имеются в большей части адекватные объяснительные схемы данного вида практик:

— маршировка строем. С этой практикой в целом ассоциируется среда военизированных организаций. Это то, без чего невозможно представить военную среду. Это то, что является главным демонстрационным материалом в случае презентации военизированных организаций в СМИ. Для своего чужого, несмотря на всю естественность данной социальной практики для военизированной организации, степень знакомства с ней невелика. Как правило, гражданский тезаурус личности в силу невозможности непосредственного знакомства с такой моделью поведения не обладает необходимой информацией для ее реализации в военизированной организации;

— ношение военной формы. Практика ношения формы как токовой есть часть гражданского тезауруса новичка. Вместе с тем этот опыт был накоплен личностью не в военной среде, а в других сферах гражданской жизни. Сам навык «правильного» ношения формы придет позже, когда личность станет участником военизированной организации.

3. Социальные практики, которые не являлись известными для новичка до членства в военизированной организации. Неизвестность таких поведенческих моделей имеет несколько причин. Закрытость военизированных организаций определяла во многом невозможность знакомства для окружающих с рядом социальных практик военной

среды. Кроме этого, невозможность трансляции подобных поведенческих моделей за пределами военизированных организаций была продиктована спецификой таких правил. Дело в том, что у большинства из них возможность для трансляции возникает только лишь в момент их реализации. В данном случае сам факт узнавания о подобных социальных практиках совпадает с моментом их первого воспроизводства в реальных действиях своего-чужого. Социальные практики данного типа есть в полном смысле слова новые смысловые конструкты, которые требуют особого осмысления в сознании личности.

В основном к практикам такого рода относятся бытовые социальные практики военизированной организации. Несмотря на их, казалось бы, незыблемость и фундаментальность в военной среде, эти практики кардинально отличаются от тех, которые представлены в гражданском обществе. В целом их внешнее сходство с гражданскими социальными нормами достаточно велико, однако детали, привнесенные военной средой, изменяют их смысл.

В силу выделенных отличий представленные типы социальных практик имеют различное значение для социализации личности в военизированной организации. Первый тип социальных практик позволяет новичку осваивать профессиональные знания в привычном для него духе. В большинстве случаев реализация данных социальных практик не требует какой-либо существенной перестройки в тезаурусах личности. Вся адаптационная система личности, выработанная ранее, свободно справляется с попытками внести военизированной организацией в этот процесс нечто новое, сохраняя в данном случае привычный для новичка тезаурус.

Второй тип практик является для личности ожидаемым и в этом отношении приемлемым. Данные практики в большей степени знакомят его с новшествами, необходимыми для деятельности в военной среде, создают новый запас знаний о мире, нежели подвергают деконструкции сформированные ранее

тезаурусные структуры. Новичок в этом отношении готов воспринимать такие правила, которые в целом не принуждают его изменять привычный образ жизни, освоенный ранее багаж представлений об окружающей его реальности.

Третий тип социальных практик — это правила, освоение которых для новичка неприемлемо в связи с тем, что они подрывают сформированные ранее в гражданской жизни базовые основания тезауруса, его константы. Эти константы личности, являясь долговременными центрами притяжения в рамках социокультурной реальности гражданской жизни, определяют их отношение к реальности военной среды как к чуждому, непонятному для них пространству. Кроме этого, сам характер функционирования культурных констант, направленный на препятствование, замедление различных фундаментальных культурных изменений в тезаурусе личности, определяет в качестве ключевой задачи военизированной организации формирование в процессе вторичной социализации актуальных армейской среде фундаментальных оснований тезауруса, что позволит новичку выработать новые культурные границы идентификаций. Изменения культурных констант в тезаурусной системе личности начинаются с физического встраивания своего-чужого в систему социальных отношений военной среды. Главным образом этот процесс наиболее четко выражен в тех участках социальности военизированной организации, которые задают иную модель социальных практик деятельности для новичка, отменяя, таким образом, социальные нормы поведения, освоенные и опривыченные им в гражданской жизни. Следует отметить, что для личности данные социальные нормы гражданской жизни являются освоенным способом жизнедеятельности. Это своего рода практики, регламентирующие элементарные формы социальной активности в гражданском обществе, изменение которых не является частью ожиданий личности в момент прихода в военизированную организацию.

Физическое освоение требует от новичка осуществления действий, чуждых для него, неприемлемых. Подобное отношение к социальным практикам такого рода со стороны личности связано с тем, что личность принуждают менять практику осуществления опривыченных бытовых действий, которые казались ему нормальными и не подлежащими коррекции. Вместе с тем физическое освоение социальных практик военной среды заставляет члена военизированной организации воспроизводить опривыченные социальные практики в трансформированном в ключевых позициях виде. Причины такой трансформации для личности неизвестны и непонятны.

Тезаурус новичка против таких действий. В этих условиях личность предпринимает всевозможные усилия, направленные на отказ от практик такого рода. Вместе с тем именно эти социальные практики в конечном счете осуществляют перестройку оснований тезауруса новичка, становясь базовыми тезаурусными константами, определяя иную характерную для военной среды линию деятельности. Эти практики, став частью тезауруса личности военного, изменяют его действия по реализации и иных социальных практик, даже несмотря на имеющийся в прош-

лом жизненный опыт по их воспроизводству. Посредством освоения социальных практик индивид начинает входить в социальное пространство, являющееся для его тезауруса чужим.

Наряду с этим важной стороной первого этапа социализации личности в условиях военизированной организации являются попытки сопротивления индивида жизненному укладу армейской среды. На этом этапе у новичка еще живы представления о временности данного социального порядка, о возможности его изменения с учетом потребностей. В этом плане у новичка в качестве установок деятельности, которые направлены на изменения социальной среды, выступают главным образом неадаптивные стратегии, которые своим источником имеют нормы, освоенные в гражданском обществе. Такие стратегии чаще всего имеют формы открытого протеста. В данном случае новичок открыто пропагандирует своим поведением пренебрежение требованиями военной среды, не воспринимая при этом возможные санкции в качестве существенного фактора для соблюдения норм армейской жизни. Данные протестные действия осуществляются открыто, демонстративно и регулярно.

Новые книги

- Агранат Д. Л., Ткаченко А. В. Правовая социализация молодежи. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2008.
- Алексеев С. В. Славянская Европа в V–VI вв. М. : Вече, 2008.
- Вдовина М. В. Межпоколенческий конфликт в семье: социологический аспект. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2008.
- Вирина И. В., Якимов В. Н. Конкурентоспособность молодых специалистов на рынке труда. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2008.
- Выжигин А. Ю. Сетевые информационные технологии в социальной сфере. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2008.
- Головлева Е. Л. Основы межкультурной коммуникации. М. : Феникс, 2008.
- Григорьева А. Г. Залоговое право. М. : Социум, 2008.